УДК 355.23(47)"18/19":94(47).081/.083

Гребенкин А.Н.,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат исторических наук (Российская Федерация, г. Орёл)

ПРАВИЛА ПРИЕМА В ВОЕННО-УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1863–1917 гг.

В статье анализируются правила приема в российские военно-учебные заведения в 1863–1917 гг. Автор рассматривает основные тенденции социальной политики в области подготовки офицерских кадров на примере изменения требований к социальному происхождению и уровню подготовки поступающих в военно-учебные заведения. В статье делается вывод о том, что правительство постепенно отходит от принципа «военная школа – для дворян» и делает ставку на создание корпуса потомственных офицеров, который бы постоянно пополнялся талантливыми представителями всех сословий.

Ключевые слова: Российская империя, военное образование, кадетский корпус, дворянство, офицер.

Система военно-учебных заведений, созданная в России в первой половине XIX в., была призвана обеспечивать армию и флот хорошо образованными офицерами. Кроме того, кадетские корпуса несли и важную социальную функцию, давая «путевку в жизнь» детям разорившихся дворян и сиротам погибших на войне офицеров. Для самих кадет и юнкеров получение военного образования было первым шагом к успешной карьере, причем не только военной. Знания, полученные в кадетских корпусах и специальных училищах, могли пригодиться и на гражданской службе. Однако, несмотря на то, что военно-учебным заведениям много внимания уделяли не только руководители военного ведомства, но и сам Николай I, к середине XIX в. кризис в военно-учебном ведомстве стал очевиден. Кадетские корпуса давали армии только третью часть необходимых ей офицеров, остальные получали военную подготовку непосредственно в ходе службы. Среди кадет и юнкеров было немало великовозрастных развращенных недорослей, которых терпели в стенах во-

енной школы лишь потому, что те принадлежали к благородному сословию. В то же время недворянам, даже талантливым, доступ к военному образованию был закрыт[1].

Милютинская военно-учебная реформа, направленная на отделение общего образования от военно-специального и гуманизацию отношений между педагогами и воспитанниками, предусматривала коренное переустройство старых кадетских корпусов. В 1863—64 гг. началось их преобразование в военные гимназии и военные училища. Для вновь создаваемых военно-учебных заведений были разработаны и новые правила приема. Эти правила давали недворянам, хотя и в очень ограниченных масштабах, возможность получения военного образования.

Военные гимназии, созданные на основе общих классов кадетских корпусов, имели цель «доставить детям дворян, предназначаемым к военной службе, приготовительное общее образование и воспитание»[2]; таким образом, они, как и кадетские корпуса, сохраняли статус привилегированных дворянских учебных заведений. Однако из этого правила было сделано исключение — Оренбургская-Неплюевская и Сибирская военные гимназии не являлись дворянскими пансионами. В первой из них учились сыновья лиц неподатных сословий Оренбургского края, во второй — сыновья офицеров и чиновников, служащих и служивших в Сибирском крае. Особый статус этих двух гимназий подчеркивался и тем, что их выпускники должны были учиться в специально учрежденном Четвертом военном училище в Оренбурге.

Воспитанники военных гимназий делились на казенных, своекоштных и приходящих.

На казенный счет зачислялись: на иждивение правительства — малолетние дворяне в соответствии с заслугами их отцов и степенью сиротства по старшинству разрядов (как это было в старых кадетских корпусах), на иждивение правительства и различных учреждений — малолетние дворяне по особым постановлениям (одни — ежегодно в определенном числе, другие — на предоставленные им особые вакансии) и, наконец, на особо пожертвованные капиталы — малолетние дворяне на тех основаниях, какие были определены меценатами при пожертвовании этих капиталов[3]. Кроме того, молодые дворяне в возрасте от 14 до 17 лет, успешно выдержавшие экзамен, зачислялись в гимназии на казенный счет, если до этого они получали образование за счет родителей[4].

Своекоштные и приходящие воспитанники получали образование на платной основе: за своекоштного полагалась плата 200 р. в год (в Оренбургской-Неплюевской и Сибирской гимназиях — 125 р.); плата за приходящего приравнивалась к плате, взимаемой с ученика гражданской гимназии, располагавшейся в том же городе. В Сибирской военной гимназии плата за своекоштных равнялась 25 р. серебром в год. При этом приходящими в Оренбургскую-Неплюевскую и Сибирскую гимназии допускались сыновья лиц всех сословий.

Прошения о приеме на казенный счет подавались в Главное управление военно-учебных заведений (о приеме в Сибирскую и Оренбургскую гимназии — местным генерал-губернаторам), просьбы об определении своекоштными и приходящими — директорам гимназий. Дворяне должны были предоставить свидетельство о дворянстве из герольдии или копию с протокола дворянского депутатского собрания об отправлении в герольдию документов, на основании которых малолетний внесен в дворянскую родословную книгу; для детей лиц, получивших дворянство по чинам и орденам, требовались послужные списки отцов или указы об их отставке. От малолетних недворянского происхождения требовались удостоверения о правах состояния. Кроме того, необходимо было предоставить метрическое свидетельство о рождении и крещении и подписку просителя с обязательством взять малолетнего обратно по требованию гимназии.

Абитуриенты сдавали приемный экзамен по программе того класса, в который они должны были поступить в соответствии со своим возрастом (10—12 лет — в 1-й класс, 11—13 — во 2-й, 12—14 — в 3-й, 13—15 — в 4-й, 14—16 — в 5-й и 15—17 — в 6-й). Дети киргизов принимались в Сибирскую военную гимназию без экзамена.

В двухгодичные военные училища (1-е Павловское, 2-е Константиновское и 3-е

Александровское), созданные на базе специальных классов кадетских корпусов, абитуриенты принимались как по экзамену, так и без экзамена.

Без экзамена принимались: 1) выпускники военных гимназий; 2) потомственные дворяне, получившие среднее образование; 3) молодые люди всех сословий, получившие образование в гражданских и духовных высших учебных заведениях. Выпускники военных гимназий переводились в училища по распоряжению Главного начальника военно-учебных заведений. Выпускники гражданских учебных заведений были допущены к приему на льготных условиях, так как окончивших военные гимназии было слишком мало, чтобы обеспечить набор в училища. При этом абитуриенты с высшим образованием поступали во 2-е военное Константиновское училище на 1 год в учрежденный для них специально-военный класс[5].

Все абитуриенты, не имевшие аттестата о среднем образовании, экзаменовались в самих военных училищах по программам, установленным для младшего класса специальных училищ.

Таким образом, двери военных училищ были широко раскрыты перед недворянами.

Молодые люди, желавшие поступить в училище, являлись лично к начальнику и подавали прошение на высочайшее имя, приложив метрическое свидетельство о рождении и крещении и документы о происхождении; поступавшие без экзамена должны были представить аттестаты и дипломы. Поступавшим в военные училища должно было быть не менее 16 лет; по состоянию здоровья они должны были быть годны к военной службе.

В трехгодичные специальные училища (Николаевское инженерное и Михайловское артиллерийское) абитуриенты также принимались как по экзамену, так и без экзамена[6].

По экзамену во все 3 класса (младший, средний и старший) принимались молодые люди, принадлежавшие к потомственным дворянам или пользовавшиеся правами вольноопределяющихся первого разряда при поступлении на военную службу, а также юнкера и вольноопределяющиеся первого разряда, уже состоявшие на службе в войсках. Поступавшим в младший и средний классы должно было быть от 16 до 20 лет; поступавшим в старший класс — от 17 до 24 лет.

Без экзамена принимались: в младший класс — выпускники военных гимназий, в старший класс — портупей-юнкера и юнкера, окончившие военные училища и отказавшиеся от производства в офицеры ради продолжения образования.

Документы, которые должны были представить молодые люди, не состоявшие на военной службе, были идентичны тем, что представляли родители малолетних, поступавших в военную гимназию (метрическое свидетельство и документы о происхождении). Кроме того, требовалось пройти медицинское освидетельствование на предмет годности к военной службе.

Поступавшие в младший класс экзаменовались в знании Закона Божия, русского языка, арифметики, алгебры, геометрии, тригонометрии, всеобщей и русской истории, географии, рисовании и одного из иностранных языков по выбору — французского, немецкого или английского.

Чтобы быть зачисленными, необходимо было по всем предметам экзамена получить не менее 8 баллов в среднем (по 12-балльной шкале) и ни в одном из математических предметов не иметь менее 6 баллов[7].

Поступавшие в средний класс экзаменовались дополнительно по программе младшего класса, поступавшие в старший класс — по программам младшего и среднего классов[8].

При этом окончившие средние и высшие учебные заведения держали экзамен только из военных, естественных и математических наук, выпускники математических отделений университетов экзаменовались только по военным и естественным наукам, выпускники естественных отделений — только по военным и математическим.

Все принятые в специальные училища поступали на полное казенное содержание.

Наконец, в 1864 г. были учреждены двухгодичные юнкерские училища, в первую очередь предназначенные для подготовки офицеров[9] из лиц, не имевших среднего образования (служивших в регулярных войсках юнкеров и вольноопределяющихся, а

также урядников и обер-офицерских детей иррегулярных войск)[10]. Поступить можно было по экзамену, в зависимости от уровня начальной подготовки, как в младший, так и в старший класс. Без экзамена в старший класс принимались те, у кого было высшее или среднее образование (в том числе выпускники военных гимназий), а также исключенные за неуспешность в науках из военных училищ[11]. Имевшие неполное среднее образование (в объеме 6 классов гимназии) принимались вне конкурса, сдавая лишь один экзамен — по русскому языку. После введения в 1874 г. всесословной воинской повинности «юнкерские училища стали теми воротами, через которые в офицерский корпус проникали выходцы из недворянской среды, вплоть до крестьянских и мещанских детей»[12]. При этом представители низших сословий, получившие начальное образование в прогимназиях и городских училищах и благодаря своим способностям и упорству поступившие в юнкерские училища, представляли собой более выгодный контингент, нежели те, кого исключили из средних учебных заведений за неуспехи или дурное поведение. Следует, однако, отметить, что выпускникам юнкерских училищ, не обладавшим хорошей подготовкой и почти не имевшим шансов на получение высшего военного образования, было трудно сделать хорошую карьеру — потолком для большинства из них была должность ротного командира в пехоте и чин капитана.

В 1867 г. было утверждено Положение о военных училищах: Первом (Павловском), Втором (Константиновском), Третьем (Александровском), Четвертом (в городе Оренбурге), Николаевском кавалерийском, Михайловском Артиллерийском и Николаевском Инженерном[13]. В училища принимались лица из сословий, не обязанных рекрутской повинностью, и, кроме того, состоявшие на службе в войсках юнкера и унтер-офицеры этих сословий. Выпускники военных гимназий, а также окончившие средние учебные заведения (последние — в течение года после получения аттестата) принимались без экзаменов. Преимуществом пользовались абитуриенты, окончившие военные гимназии. Выпускники военных училищ имели право отказаться от производства в офицеры и перевестись юнкерами в старший класс специальных училищ[14]. Молодые люди всех сословий, получившие высшее образование, принимались в специальные классы военных училищ (которые должны были быть созданы по образу специально-военного класса при Константиновском училище)[15]. Получившие высшее физико-математическое или естественно-научное образование могли, сдав экзамен по военным наукам, поступить в старшие классы специальных училищ.

В 1873 г. были открыты две военные гимназии исключительно для приходящих учеников (3-я Петербургская и Симбирская); в них допускались представители всех сословий[16]. В 1874 г. к ним добавилась 3-я Московская военная гимназия.

В 1877 г. были изменены правила приема в военные гимназии. Пересмотру подверглись разряды малолетних, имеющих право на обучение за счет средств правительства; к приему в гимназии были допущены дети военнослужащих, не принадлежащих к сословию потомственных дворян, в соответствии с заслугами их отцов и степенью сиротства (так, сыновья военных обер-офицеров, лишившиеся отца или матери, пользовались преимуществом перед сыновьями полковников, а круглые сироты обер-офицеров — преимуществом перед сыновьями генералов)[17].

Воссозданные в 1882 г. на базе военных гимназий кадетские корпуса имели цель «доставлять малолетним, предназначаемым к военной службе в офицерском звании, и преимущественно сыновьям заслуженных офицеров, общее образование и соответствующее их предназначению воспитание»[18]. Таким образом, средние военно-учебные заведения утратили свой продворянский характер и стали ориентироваться на детей офицеров, доля потомственных дворян среди которых неуклонно падала.

Все кадеты делились на интернов, находившихся на полном содержании корпуса, и экстернов, лишь посещавших занятия. В свою очередь, интерны делились на казеннокоштных, содержавшихся за счет средств правительства, стипендиатов, содержавшихся на проценты с капиталов, пожертвованных

разными учреждениями и лицами, и своекоштных, содержавшихся за собственный счет. Экстернами могли быть лишь стипендиаты и своекоштные; исключение делалось для сыновей лиц военно-учебной службы — они могли быть бесплатными экстернами тех корпусов, в которых служили их отцы.

Казеннокоштными интернами могли стать сыновья военных и некоторых невоенных лиц (по разрядам, к высшему принадлежали сироты погибших на войне генералов и офицеров, к низшему — сыновья обер-офицеров и прослуживших не менее 10 лет в военном ведомстве священников), а также зачисляемые вне очереди, по постановлениям, малолетние, принадлежащие к следующим категориям: 12 воспитанников из детей офицеров Донского казачьего войска, 2 воспитанника из детей офицеров Астраханского казачьего войска, 77 воспитанников из детей чинов, проходивших службу в Туркестанском крае, и т.п.[19]. В Сибирский корпус зачислялись сыновья офицеров и чиновников, служивших в Сибири или в Туркестанском крае, в Донской — сыновья служивших и отставных офицеров и чиновников, принадлежавших к казачьему сословию войска Донского.

Стипендиатами становились малолетние, удовлетворявшие требованиям, содержавшимся в положении одной из стипендий.

Своекоштными могли стать все те, которые могли были быть зачислены казеннокоштными, и, кроме того, сыновья всех офицеров, сыновья чиновников военного и гражданского ведомств, принадлежавших к потомственному дворянству, и сыновья неслуживших потомственных дворян. В Николаевский корпус, помимо этого, принимались сыновья личных дворян, купцов и почетных граждан. В Сибирский кадетский корпус в число своекоштных интернов допускались сыновья гражданских чиновников, не принадлежавших к потомственному дворянству.

Экстернами кадетских корпусов могли стать сыновья офицеров, чиновников военного и гражданского ведомств, принадлежавших к потомственному дворянству, и сыновья неслуживших потомственных дворян. В экстерны Николаевского кадетского корпуса, кроме того, могли попасть сыновья личных дворян, купцов и почетных граждан, Симбирского — сыновья лиц всех сословий.

Плата за своекоштных интернов колебалась от 550 р. (в Николаевском корпусе) до 125 р. (в Оренбургском и Сибирском корпусах).

Поступавшие в кадетские корпуса должны были быть в возрасте от 10 до 18 лет; они зачислялись в классы, соответствующие их возрасту и успехам на приемном экзамене[20].

Изменения, вносимые в правила приема в кадетские корпуса в царствование Александра III, были направлены на их унификацию и на создание корпуса потомственных военных.

Особое внимание было обращено на экстернов, которые, приходя в корпуса лишь на занятия, плохо учились, с трудом поддавались влиянию воспитателей и вызывали много проблем. При Александре III число кадет-экстернов было сведено к минимуму, а кадетские корпуса, преобразованные из военных гимназий, учрежденных в свое время исключительно для приходящих, были либо закрыты, либо переведены на интернат. Так, в 1886 г. на интернат был переведен Александровский кадетский корпус в Санкт-Петербурге, в 1887 г. были распространены общие правила приема на Симбирский корпус[21]. 3-й Московский кадетский корпус в 1892 г. был закрыт. С 1887 г. в экстерны кадетских корпусов стали зачислять лишь тех, кто имел право на поступление на казенный кошт; после четвертого класса они должны были обязательно переводиться в интерны. Таким образом, сыновья неслуживших потомственных дворян лишились права на экстернат[22]. В 1890 г. было разъяснено, что правом на поступление в кадетские корпуса бесплатными экстернами пользуются лишь сыновья потомственных дворян, служивших в этих корпусах в классных чинах[23].

Положением о военных училищах 1894 г. был установлен новый порядок поступления. Отныне училища комплектовались выпускниками кадетских корпусов и молодыми людьми, принадлежавшими к категории лиц, которым было предоставлено право на

поступление в кадетские корпуса, достигшими 17-летнего возраста и получившими удостоверение в знании полного курса кадетского корпуса или другого среднего учебного заведения[24]. Преимуществом при поступлении пользовались выпускники кадетских корпусов. Они зачислялись в училища в первую очередь, а окончившие гражданские средние учебные заведения — лишь на оставшиеся после зачисления кадет вакансии[25]. Тем самым прием в военные училища «со стороны» был ограничен. Помимо стремления создать корпус потомственных офицеров эта мера была продиктована тем, что ежегодный выпуск из кадетских корпусов к тому времени был вполне достаточным для того, чтобы обеспечить замещение всех вакансий в военных училищах, и необходимость в наборе выпускников гимназий и реальных училищ, которые, в отличие от бывших кадет, не имели предварительной военной подготовки, отпала.

Параллельно принимались меры, направленные на повышение уровня подготовки офицеров. В 1886 г. было создано отделение с военно-училищным курсом при Московском юнкерском училище. Туда принимались по экзамену абитуриенты, имевшие образование как минимум в объеме 6 классов гимназии. Впоследствии такие отделения были созданы и при других юнкерских училищах.

В начале XX в. юнкерские училища начали переформировываться в военные, и к 1910 г. этот процесс завершился. Подготовка офицеров «второго сорта» с начальным общим образованием и ограниченной военной подготовкой была прекращена. Отныне, чтобы стать офицером, необходимо было иметь как минимум завершенное среднее образование. При этом в «старые» военные училища — Павловское и Александровское, а также Николаевское кавалерийское — по-прежнему принимались молодые люди, получившие образование в кадетских корпусах либо имевшие на это право. Однако их выпускники никакими преимуществами при прохождении службы не пользовались[26].

В начале XX в., по мере размывания сословной структуры и разрушения традиции офицерских династий, кадетские корпуса теряли остатки своей элитарности.

В 1906 г. право на воспитание в кадетских корпусах за счет казны было предоставлено сыновьям состоящих на службе и отставных офицеров, военных и морских врачей, военных священников и лиц, состоящих или состоявших на действительной учебно-воспитательной службе в военно-учебном ведомстве, в том числе ассистентов при кафедрах и клиниках госпитальных и академических и врачей клиники нервных и душевных болезней Императорской военно-медицинской академии при условии выслуги их отцами 10 лет или приобретения права на сохранение при отставке мундира[27]. Требование 10-летней выслуги не предъявлялось, если: 1) отцы абитуриентов умерли на службе и их дети остались круглыми сиротами; 2) были убиты или умерли от ран, полученных в сражениях[28]; 3) внезапно погибли или лишились зрения или ума на службе; 4) были награждены орденом Св. Георгия.

Накануне первой мировой войны правительство пошло на ряд мер, которые были фактически направлены на превращение корпусов во всесословные учебные заведения. В октябре 1912 г. право казенного воспитания в кадетских корпусах получили дети подпрапорщиков, участвовавших в боях и награжденных знаком отличия военного ордена или состоящих под покровительством Александровского комитета о раненых по 1 или 2 классу[29]. С ноября 1912 г. на места, оставшиеся после зачисления кадет, имевших право на казенное воспитание, было разрешено принимать своекоштными воспитанниками сыновей лиц всех сословий[30]. Подобные изменения были внесены и в правила поступления в отдельные военно-учебные заведения. В Хабаровском кадетском корпусе были учреждены 4 сверхкомплектные своекоштные вакансии для сыновей казаков непривилегированного сословия Амурского казачьего войска[31]. В привилегированный Морской корпус тогда же были допущены дети гражданских чиновников не ниже VIII класса, окончивших одно из средних учебных заведений, а также дети лиц всех сословий, получивших высшее образование[32].

В начале первой мировой войны в условиях острой нехватки младших офицеров были понижены требования к образовательному цензу поступавших в военные учили-

ща сначала до 6 классов гимназии, потом до 5 классов и, наконец, до городских училищ[33]. Вскоре училища превратились в 4-месячные курсы по ускоренной подготовке офицеров, на которые принимались и недоучившиеся студенты, и мужчины в возрасте 40 — 45 лет, и даже девушки. Несомненно, после окончания боевых действий довоенные правила комплектования военно-учебных заведений были бы восстановлены, однако революция 1917 г. повлекла за собой гибель кадетских корпусов и военных училищ.

Таким образом, стремление создать профессиональный офицерский корпус, в полной мере отвечавший стоявшим перед ним задачам, привело к тому, что правительство отошло от своей традиционной опоры на потомственное дворянство и поставило во главу угла интересы офицерской корпорации. Если военные гимназии позиционировались как дворянские учебные заведения, то пореформенные кадетские корпуса таковыми уже не являлись. Стремясь выстроить четкую схему подготовки офицера: военная гимназия (кадетский корпус) — военное училище, правительство, однако, в 60 — 70-е гг. XIX в. было вынуждено прибегать к приему в военные училища выпускников гражданских учебных заведений. Но как только ежегодный выпуск из кадетских корпусов позволил заполнять все вакансии в военных училищах, доступ в училища молодых людей «со стороны» был практически прекращен. Такой же временный характер имели и юнкерские училища, готовившие офицеров «второго сорта»: при первой же возможности они были преобразованы в полноценные военные училища. В то же время заинтересованность в привлечении на службу людей с высшим образованием побудила создать для них льготные условия получения военной подготовки в максимально сжатые сроки.

В начале XX в., когда процессы в российском обществе стали расшатывать сословные перегородки, стало ясно, что создать офицерскую касту не удалось. Контингент кадетских корпусов начал расширяться за счет детей тех, кто имел хотя бы какое-то отношение к армии, — они получали право воспитываться в военно-учебных заведениях за счет казны. К началу первой мировой войны сословный строй окончательно разложился, сохранять прежние привилегии уже не было смысла, и кадетские корпуса стали превращаться во всесословные учебные заведения. Возможно, со временем на их основе были бы созданы общедоступные военные школы, но 1917 год поставил точку в истории военного образования Российской империи.

---

[1] Лишь с 1857 г. недворяне, имевшие высшее образование, могли становиться экстернами кадетских корпусов и в течение года изучать военные науки перед производством в офицеры. Однако таких людей было очень мало.

[2] п. 2 Высочайше утвержденного Положения о военных гимназиях // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLI. Отд. 2-е. 43738.

[3] Там же. П. 6.

[4] Там же. П. 7.

[5] §§ 1, 2, 4 Высочайше утвержденных Правил приема в военные училища: 1-е Павловское, 2-е Константиновское и 3-е Александровское // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XL. Отд. 1-е. 42026.

[6] п. 1 § 1 Высочайше утвержденных 20 февраля 1865 г. Правил приема молодых людей в Николаевское-Инженерное и Михайловское-Артиллерийское училища // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XL. Отд. 1-е. 41824.

[7] Лит. «а» и «б» § 3 Высочайше утвержденных 20 февраля 1865 г. дополнительных правил приема в Николаевское-Инженерное и Михайловское-Артиллерийское училища // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XL. Отд. 1-е. 41824.

[8] Прим. 1 к § 5 Высочайше утвержденных 20 февраля 1865 г. Правил приема молодых людей в Николаевское-Инженерное и Михайловское-Артиллерийское училища // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XL. Отд. 1-е. 41824.

[9] В отличие от военных училищ, юнкерские училища выпускали не офицеров, а подпрапорщиков — кандидатов в офицеры, вынужденных ожидать открытия вакансии в своем полку иногда в течение нескольких лет.

[10] Ст. 1 отд. I Высочайше утвержденного Положения о юнкерских училищах // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLIII. Отд. 1-е. 45612.

[11] Там же. Ст. 13.

[12] Михайлов А.А., Филюк С.О. Реформы российских военно-учебных заведений в 1860-е годы. Альтернативные проекты и итоги // Военно-исторический журнал. 2011. № 6. С. 35.

[13] Высочайше утвержденное Положение о военных училищах: Первом (Павловском), Втором (Константиновском), Третьем (Александровском), Четвертом (в городе Оренбурге), Николаевском кавалерийском, Михайловском артиллерийском и Николаевском инженерном // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. XLII. Отд. 1-е. 44723.

[14] Там же. Ст. 10.

[15] Там же. Ст. 11.

[16] Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. С. 148.

[17] лит. «г» ч. II Высочайше утвержденного 11 июля 1877 г. расписания малолетних, принимаемых для воспитания в военные гимназии // ПСЗРИ. Собр. 2-е. Т. LII. Отд. 3-е. Прил. к 57565.

[18] ч. 1 гл. I Высочайше утвержденного Положения о кадетских корпусах // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. VI. 3517.

[19] Приложения 1 и 2 к Высочайше утвержденному Положению о кадетских корпусах // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. VI. 3517.

[20] ст. 7 и 11 гл. III Высочайше утвержденного Положения о кадетских корпусах // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. VI. 3517.

[21] О применении к Симбирскому кадетскому корпусу общих правил приема малолетних // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. VII. 4357.

[22] Об изменении правил приема в кадетские корпуса приходящих воспитанников // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. VII. 4770.

[23] О праве на поступление в кадетские корпуса бесплатными экстернами детей классных чинов, состоящих на службе в военно-учебных заведениях (Циркуляр по военно-учебным заведениям 1890 г., № 18) // Педагогический сборник. 1890. № 8. Часть официальная. С. 34.

[24] ст. 11 гл. II Высочайше утвержденного Положения о военных училищах // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XIV. 11007.

[25] Там же. Ст. 13.

[26] Суряев В.Н. Офицеры русской императорской армии. 1900 – 1917. М.: «Русское историческое общество», «Русская панорама», 2012. С. 17.

[27] ст. 2 Высочайше утвержденных Правил о приеме в кадетские корпуса казеннокоштных и своекоштных интернов и о перечислении своекоштных и приходящих кадет на казенное содержание // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXVI. Ч. 1. 28159.

[28] Дети классных чиновников всех ведомств, погибших на войне или умерших от полученных в сражениях ран, также получали право на казенное воспитание в кадетских корпусах.

[29] Приказ по военному ведомству от 26 октября 1912 г. № 583 // Педагогический сборник. 1913. № 2. Часть официальная. С. 15 – 18.

[30] Приказ по военному ведомству от 15 ноября 1912 г. № 628 // Педагогический сборник. 1913. № 5. Часть официальная. С. 55.

[31] Об учреждении в Хабаровском графа Муравьева-Амурского кадетском корпусе 4 сверхкомплектных своекоштных вакансий для сыновей казаков непривилегированного сословия Амурского казачьего войска // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXXIII. Отд. 1-е. 40706.

[32] Об изменении условий приема воспитанников в Морской корпус // ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. XXXIII. Отд. 1-е. 40543.

[33] «Чугуевцы». Исторически-бытовой сборник объединения Чугуевского военного училища. Выпуск под редакцией И.А. Зыбина. Белград, 1936 г. // ГАРФ. Ф. Р-6797. Оп. 1. Д. 2. Л. 39 об.

Grebenkin A.N., e-mail: angrebyonkin@mail.ru

Associate professor of the department of theory and history of state and law of the Russian Academy of National Economy and Civil Service under the President of the Russian Federation, Candidate of Historical Sciences (Russian Federation, Orel). The paper analyzes the rules of admission to Russian military schools in 1863 – 1917. The author discusses the main trends of social policy in the field of officer training as an example of change of requirements to social background and the level of applicants' knowledge entering military schools.

RULES OF ADMISSION TO MILITARY SCHOOLS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN 1863–1917

The article concludes that the government is moving away from the principle of "military school – for the gentry" and relies on the creation of the body of hereditary officers that would be constantly replenished with talented representatives of all classes.

Key words: Russian Empire, military education, military school, the nobility, officer.